

НАУЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ПОД НЕБОМ ОМАНА

UNDER OMAN'S SKY

Лана Меджидовна Раванди-Фадаи

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ravandifadai@yahoo.com

Lana Medzhidovna Ravandi-Fadai

PhD (History). Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; ravandifadai@yahoo.com

От редакции:

Свое научное путешествие «Восточный курьер» начинает с одного из старейших государств арабского мира. Занимая важное положение на юго-востоке Аравийского полуострова и пережив череду опустошительных войн и конфликтов, к середине прошлого века Оман представлял собой страну, застрявшую в феодальном безвременье. До 70-х годов XX века Оман оставался одной из самых закрытых стран региона, где не было ни школ, ни больниц, ни дорог, ни радио. Сейчас, спустя почти полвека, сияющие огни оманских автострад приветливо встречают иностранцев, однако это не означает, что заглянуть в эту сверкающую шкатулку и разобраться в местной действительности, где причудливым образом смешались эпохи, время и пространство, стало намного легче. В своих записках Лана Раванди-Фадаи пытается проникнуть в по-

вседневную жизнь оманского общества и разглядеть за неоновыми огнями ночных улиц Маската, столицы Омана, живое дыхание Востока.

Ключевые слова: Аравийский полуостров, Оман, Маскат, научное путешествие, экспедиция, оманская кухня, руины Тануфа

EDITORIAL:

Oriental Courier begins its journey of scientific discovery in one of the oldest states of the Arab world. Strategically positioned in the southeast of the Arabian peninsula and having survived a sequence of devastating wars and conflicts, by mid-twentieth century Oman was a country stuck in feudal void. Up until 1970s Oman remained one of the most closed countries in the region with scarcely any schools, hospitals, roads or radio. Now, almost 50 years later, the shining lights of Oman highways are a familiar and welcome sight

for the foreigner—but to look inside this box of secrets, where epochs have blended in an unusual fashion, is no easier than before. In her notes, Lana Ravandi-Fadai tries to penetrate the daily life of Oman and see, beyond the neon lights of Muscat, the country's capital, the live breath of the East.

Key words: Arabian peninsula, Oman, Muscat, traveler's experience, expedition, Oman's cuisine, ruins of Tanuf

Мое знакомство с Аравийским полуостровом началось в аэропорту города Доха¹ в Катаре. Ожидая рейс в Маскат, столицу Омана, мы со спутниками провели в Дохе около часа. Однако даже этого одного часа нам хватило, чтобы увидеть, как любят роскошь арабские мужчины и женщины, живущие в аравийских монархиях. Зал ожидания утопает в продукции дорогих парфюмерных магазинов. До горизонта тянутся ряды ювелирных лавок: их витрины ломятся от ручной работы ожерелий и широких браслетов. Черные силуэты, скрывающие внутри мусульманских женщин, пробуют дорогие духи и тихонько пересмеиваются. Лица некоторых из них почти полностью скрыты. Видны только глаза в густой черной подводке и руки, украшенные узорами из хны. Степенно переговариваются арабские мужчины в клетчатых гитрах (платках) и безупречно белых галабеях и дишдашах (халатах). Из складок их белоснежных накрахмаленных одежд то и дело вырывается золотое сияние.

Как и другие богатые монархии, расположенные в Персидском заливе, Оман стремительно разбогател на волне нефтяного бума конца прошлого века. Сейчас благополучие этой страны впечатляет. Однако еще совсем недавно, всего полвека назад о благосостоянии Омана можно было судить только по древним стенам старого

города, где дворцы бросали призрачные тени на опаленные солнцем улицы.

В далекие, теперь уже легендарные времена Оман стоял на перекрестке главных торговых путей. Оживленная торговля пряностями, специями и благовониями сделала страну одной из самых богатых в регионе. Оман славился искусными кораблями и богател на работоторговле². Но к началу прошлого века слава этой земли ушла в прошлое.

Конечно, оманские корабли и сегодня умеют сложить прочные, обтекаемой формы парусные корабли без чертежей и единого гвоздя. Но их изящные парусники оказались неконкурентоспособными гигантам, сходящими со стапелей западных верфей. Еще полвека назад большая часть населения Омана жила ужасно бедно. На всю страну работала всего одна больница, некогда открытая миссионерами. Электричество было лишь у жителей столицы, да и то оно было доступно немногим избранным. Газеты заменяли доски объявлений на стене у султанского дворца. С наступлением темноты ворота города закрывались — как в далеком средневековье.

Ничто в сегодняшнем Омане уже не напоминает о тех годах. Даже ночью за время короткой поездки из аэропорта в гостиницу становится ясно, что страна, в которую мы прилетели, ушла далеко вперед. Улицы залиты огнями, сияет неон, город заполнен торговыми центрами и утыкан банкоматами. Индиец, проживший в Омане уже восемь лет, сообщил нам, что Султан Омана Кабус³ ненавидит неопрятность и что мы не увидим в Маскате не только грязи, но и ни одной перегоревшей лампочки. «Султан очень любит свой народ», — добавил он для верности. Проезжая по ночному городу, мы действительно были поражены ярким освещением над футуристическим сплетением широких автострад.

1 Доха — столица и крупнейший город арабского государства Катар, административный центр муниципалитета Эд-Доха. Население составляет ок. 790 тыс. человек.

2 О работоторговле в арабском мире см., например, [Lovejoy, 2000].

3 Кабус бен Саид Аль Саид (араб. *ديعندل أيعندل بن سويبة*) род. 18.11.1940 г. — султан Маската (1970 г.), а после объединения с имаматом Оман султан (с 1970 г.) и премьер-министр Омана (с 1972 г.). Подробнее см., например, [Рыжов, 2004].

Фото 1 (слева). **Через арку попадаем в большой шатер** (фото автора)
Фото 2 (справа). **«Ашрам» внутри гостиницы располагает к спокойному отдыху** (фото автора)

Нас встречает отель «Чеди Маскат». Идя между колонн и то и дело поднимая взгляд к белым куполам, кажется, что находишься в средневековом исламском университете, только внутри — бассейны и фонтаны. Однако тут нет и намека на китч. Напротив, видно, что архитектор тщательно изучил местные памятники: высокие потолки, узкие окна и гармоничный минимализм характерны для оманских крепостей и дворцов, построенных еще в XVI веке.

Через выполненную в исламском стиле арку входим в огромный шатер (см. *Фото 1*). Слегка покачиваясь, с верхушки шатра свисают десятки ламп в абажурах теплых тонов. Под ними диван со множеством подушек так и манит прилечь усталого путешественника. Из бронзового кадила в форме слезы струится дымок сладкого ладана. Кстати, ладан некогда был одним из главных источников богатства этой страны. Особенно ценилась его местная редкая разновидность, давшая средневековым французам основание назвать его именно *frankincense* («благовоние высокого качества»). Такое качество имеет смола одного вида ладанного дерева вида Босвеллия, которое растет только в Омане⁴. Согласно пре-

данию, именно это благовоние принесли в дар младенцу Христу мудрецы с Востока. В свое время ладан ценился дороже золота.

Швейцар выводит нас из задумчивости, одну за другой распахивает две высокие двери с инкрустированными перламутром ручками и провожает нас в сад (см. *Фото 2*). По словам работающего здесь метрдотелем уроженца Индии Сантоша, атмосфера напоминает «ашрам» — место для религиозного уединения, медитации. Гостиница словно создана для неспешных прогулок и тихих бесед, наслаждения ароматом ладана, далекой песней муэдзина и тихим шорохом волн.

Впрочем, для тех, кому скучно жить в «ашраме», в полудне езды на юг есть огромный гостиничный комплекс «Аль-Бустан». Он дороже, больше, шумнее, с потрясающим пляжем, обрамленным горами, дорогими магазинами, грандиозными танцполами и конференц-залами. В его огромном вестибюле чувствуешь себя ничтожной точкой. Поднимаешь глаза и, глядя на высокое ночное небо, украшающее потолок, начинаешь считать звезды. Помпезность в духе нуворишей.

4 Путь Омана // *Discovery Russia*. URL: <http://discovery-russia.ru/asia/oman/put-ladana.html> (дата обращения: 13.03.19).

Фото 3.
Ажурные балконы
Маската
(фото автора)

В белом халате и *кума* (головном уборе, похожем на тюбетейку) таксист Мохаммед выглядит как пастух из библейских времен, перенесенный машиной времени в новое такси «Хонда». Он отказывается брать у нас деньги, возможно, потому что я немного говорю по-арабски, но, когда мы настаиваем, его сопротивление спадает. Расплатившись, входим в ресторан традиционной оманской кухни «Ибн Атик». Швейцар берет ключи и ведет нас вверх по лестнице, мимо развешанных на стенах старинных винтовок и мечей. Мы входим в длинный коридор. Он впускает нас в один из номеров, где почти пусто: никакой мебели, только ковер и подушки. Здесь мы будем наслаждаться национальной кухней Омана.

Оманская кухня включает в себя много знакомых арабских блюд, например, кус-кус и хумус (закуска, в составе которой пюре из нута с оливковым маслом). Острые блюда проникли в Оман из индийской кухни, это свидетельство древних торговых связей с Индией. И, естественно, ни одно оманское меню не обходится без обильно представленных в нем морепродуктов. Говорят, кстати, что Синдбад-мореход, путешественник-

рассказчик из «Тысячи и одной ночи», был как раз родом из Омана. Вплоть до сегодняшнего дня родина сказочного персонажа, город Сухар⁵, является центром рыболовства.

Самое известное в Омане мясное блюдо — так называемая «шува». Оно подается во время религиозных праздников Эйд аль-Фитр и Эйд аль-Адха. Делают его так: выкапывают довольно глубокую яму, на дне разжигают костер и запекают на углях говядину или баранину, предварительно добавляя к мясу мед, сок из фиников и лимон. Традиционное блюдо и повседневная пища многих оманцев — «харис», в состав которого входят вареная пшеница, курица и помидоры. К ним добавляют сок лайма, тмин и перец. Местные бедуины также едят верблюжье мясо. Оманская земля рождает прекрасные лаймы. Здесь их подают практически с любой пищей. Я без усталости пью свежесжатый сок из лаймов с мелко нарезанной мятой. В июле и августе, когда жара в Маскате достигает пятидесяти градусов, этот напиток сможет спасти вам жизнь. Ужин завершается чашей свежих фиников и кофе по-омански (с кардамоном, розовой водой и шафраном). Финики здесь — национальное

5 Сухар — административный центр северной части Эль-Батина Султаната Оман, а также одноименного вилайета. Население составляет ок. 120 тыс. человек.

достояние; в стране их растет порядка двадцати видов. Оманцы добавляют их в салаты, к мясным и рыбным блюдам, делают из них варенье⁶.

После ужина отправляемся смотреть старый город. Сияние ресторанов и гипермаркетов остается позади, и современная автотрасса поднимает нас в скалистые горы. Затем начинается спуск, и вот мы уже вблизи моря. Люди гуляют по набережной или просто сидят на берегу под открытым небом (по-арабски это называется «джалса самар», вечерние посиделки). Мы проезжаем мимо старых богатых особняков с изящными резными балконами (см. *Фото 3*). Неожиданно Мохаммед останавливает машину в безлюдном месте под высокими скалами. Мы выходим из машины и смотрим на море, освещенное полнолунием. Это место завораживает своей суровой, дикой красотой. Ветер, подняв высокую прибойную волну, разбивает ее о скалы, обдавая нас солеными брызгами. С обеих сторон над нами нависают, словно паря в воздухе, три древние крепости. Две из них заложены еще в XVI веке португальцами, установившими здесь форпост на великом морском пути в Индию [Cook, 1976].

Мохаммед безостановочно говорит по-арабски, рассказывая нам историю своей страны и забыв о том, что я не очень сильна в его языке. Но поскольку из его уст я неоднократно слышу слово «эхтилаал» (оккупация), то предполагаю, что Мохаммед говорит именно о португальской оккупации, которая продолжалась 143 года (см. [История Востока, т. 2, 2002]).

В VIII–XV веках Оманский султанат контролировал выход из Персидского залива в Индийский океан, держа в своих руках ключ к богатствам Азии. Находясь на стратегически важном для торговли месте и обладая сильным флотом, Оман был подобен выпускному клапану на берегу Ормузского пролива. Через оманские города неминуемо должны были проплывать торговцы, следовавшие к берегам Индии (см. [История Востока, т. 2, 2002]). Пролив и сегодня имеет

важнейшее геополитическое и военно-стратегическое значение, ведь через него вывозится нефть из Саудовской Аравии и других стран Залива. Так, сейчас американцы, опасаясь того, что в ответ на военные действия Иран может захватить Ормузский пролив, вынуждены не предпринимать решительных действий в отношении Ирана.

Тогда же, в начале XVI века, как только Европа очнулась от средневековой дремоты и ощутила свою силу, европейцы начали соперничать друг с другом за контроль над Ормузским проливом. Первыми одержали победу португальцы, которые, тесно контактируя с маврами из Андалусии, раньше других познакомились с восточными специями, благовониями, предметами роскоши и поняли, какую выгоду может принести морская торговля с Азией. Обогнув Африку и достигнув южных берегов Аравии, португальцы покорили все прибрежные города Омана, жестоко подавив сопротивление местных племен. (см. [История Востока, т. 2, 2002]).

Однако уже к середине XVII в. ветер истории подул в другую сторону. Земли Омана привлекали не только европейских завоевателей, но и персов, для которых контроль над Оманом имел большое геополитическое значение. Проиграв сначала персам, а потом и самим оманцам, вдохновленным победой персов на сопротивление, португальцы ушли. Но к радости современных туристов, беззаботно снимающих друг друга на фоне древних стен, крепости, построенные португальцами, остались нетронутыми.

Чтобы укрепить свои позиции на море, в 1507 году португальцы вторглись в город Маскат, столицу Омана. На протяжении многих лет город Маскат был процветающим морским портом, местом пересечения морских торговых путей. Располагаясь в стратегически важном месте, Маскат гарантировал своим властителям контроль над морской торговлей. Для защиты важного порта португальцы начали возводить крепости [Cook, 1976].

6 Подробнее о национальной кухне Омана см., например, [Campbell, 2015].

Крепость Мутрах расположена на скалистом крутом обрыве у входа в гавань. Португальцы построили ее для защиты одноименной бухты и дороги к столице Омана — Маскату. Падение этой крепости в 1654 году стало переломным моментом в борьбе за Оман: потеря стратегически важного военного сооружения значительно ослабило португальские позиции в Омане и стала прологом их скорого изгнания с оманской земли.

В самом Маскате недалеко друг от друга находятся две знаменитые крепости, построенные португальцами в XVI веке. Крепости Джалали и Мирани, которые сейчас являются символами Маската, были тогда частью системы прибрежных укреплений. Величественное сооружение Мирани стоит на мысе. Толщина ее стен больше метра. Местные уверяют, что ее никому не удалось взять штурмом — заняли ее лишь обманом. Во время оккупации португальский командир крепости решил жениться на дочери индийского счетовода, работавшего у португальцев в крепости. Отказать командиру было нельзя, поэтому индус сообщил квартирмейстеру, что пора менять все снабжение твердыни — запасы зерна, порох... Как только португальцы увезли из крепости все запасы, индус передал оманцам, что крепость не выдержит даже самой короткой осады. Командир предпочел перспективе постыдной сдачи крепости отчаянное решение — он бросился со стены на валуны.

Мы стоим под крепостью Джалали, расположенной рядом с комплексом правительственных зданий и смотрим на высокие стены. До 70-х годов прошлого века крепость использовали как тюрьму. Сейчас в ней музей, посвященный истории Омана. Мы тихо обходим ее желто-коричневые зубчатые стены и башни и вдруг замечаем, что по верху стены бежит лисица с длинным пушистым хвостом. Из темноты раздается «Ассаламу алейкум!» («Мир вам!») — это, проходя мимо, нас приветствует группа солдат.

Они вышли из ворот, за которыми расположен огромный комплекс зданий в оманском стиле. Здесь находится и дом правительства, и султанский дворец. Приветливость солдат, находящихся рядом с государственными объектами, оказывается для нас приятной неожиданностью. Монархия в Омане хотя и абсолютная, но отнюдь не деспотическая, а скорее патерналистская. Его Величество Султан Кабус Бин Саид выступает в роли просвещенного правителя и «отца народа». Похоже, оманцы искренне любят своего монарха, его портреты висят во всех ресторанах и магазинах.

Надо признать, что так было не всегда. Отцу нынешнего султана, султану Саиду⁷, пришлось уступить трон сыну. Султан дал сыну прекрасное образование и воспитал из него настоящего мудрого правителя. Он всегда внушал сыну, что тот ничем не отличается от других оманцев. Мальчик не имел даже прислуги. Британские советники султана, приглашенные в Оман для оказания помощи в освоении обнаруженных здесь нефтяных месторождений, убедили монарха отправить сына учиться в Англию. Как отец Саид был против этой идеи, но как султан понимал, что наследнику трона понадобится знание Запада. Кабус провел в Англии восемь лет, окончил привилегированную школу и Королевскую военную академию «Сандхёрст», отслужил в британской армии на территории Германии. Молодой наследник вернулся домой в 1964 году, но вместе с собой привез и убеждения, с которыми его отец совершенно не смог смириться, поэтому султан отправил наследника далеко на юг страны, в город Салала. Живя в тамошнем султанском дворце, Кабус фактически находился под домашним арестом.

Султан Саид не любил Запад и отвергал западную систему ценностей. Во время своего правления он запретил в стране очки, радио, велосипеды, и другие западные игрушки. Именно поэтому доступ к электричеству в столице был

7 Саид бен Таймур аль-Саид (араб. *ديجدل روميذ بن ديجدل*) (13.08.10–19.10.72) — султан Омана и Маската в 1932–1970 гг., состоявшего в то время из территории нынешнего султаната Оман и части территории ОАЭ. Подробнее см., например, [Рыжов, 2004].

Фото 4. Чистейшее небо над городом Низва
(фото автора)

строго ограничен, а в других частях Омана его просто не было. С одной стороны, можно понять султана: долгая история нападений на его страну породила в нем недоверие к иностранцам, но восстания внутри страны и попытки свергнуть монархию настроили его, частично, и против своего народа. В 50-х годах прошлого века промарксистски настроенные йеменские сепаратисты пытались поднять оманцев против султана. Саид жестоко подавил восстание. Достигнутая стабильность внутри страны дала возможность добывать нефть и развивать нефтяную индустрию в ранее беспокойных районах внутри страны. Однако память о восстании была свежа. Осознавая опасность, получать образование султан позволял только узкому кругу приближенных.

В годы вынужденного уединения, вероятно, довольно тягостного после жизни на Западе, сын Саида и будущий султан Кабус изучал ислам и историю своей страны. Спустя шесть лет заточения сын решил, что настало время занять власть. В 1970 году при поддержке британцев он совершил бескровный дворцовый переворот, а затем убедил отца уехать из страны. Так султан Саид оказался в элегантной лондонской гостинице «Дорчестер». Он умер через два года, проведя их уединенно и почти не выходя из номера⁸.

Новый султан сразу начал осуществлять социально-экономические реформы, тщательно продуманные за годы вынужденного уединения. При нем были разработаны и приняты первые пятилетние планы, одобрена программа электрификации страны, отменены многие запреты, введенные отцом. Образование и медицина стали общедоступными, а страна при новом султানে ожила. Впрочем, все, что было достигнуто и построено, стало возможным благодаря доходам от продажи нефти, добычу которой начал развивать еще в 1960-х годах султан Саид. Султан Кабус продолжил интенсивное развитие нефтяной отрасли, поскольку понимал, что продажа

8 Об истории Омана с начала XX в. см., например, [Owtram, 2004].

Фото 5 (слева). **Случайность обернулась ценной находкой** (фото автора)
 Фото 6 (справа). **Руины города Тануфа хранят историю подавленного восстания** (фото автора)

нефти — это единственный выход из проблемы огромного национального долга, доставшегося ему от отца. При этом, именно султан Саид заложил фундамент, опираясь на который султан Кабус построил современный Оман.

Султан Кабус достаточно быстро понял, что полная зависимость от нефти может стать для страны пагубной и начал искать новые источники пополнения казны. Так, правительство стало ускоренными темпами развивать туристическую индустрию. Именно благодаря этому мы сегодня можем ходить по чистому городу и, не чувствуя угрозы, обмениваться приветствиями с солдатами.

По официальным данным, в Омане больше пятисот древних крепостей, помимо многих других архитектурных памятников, таких как базары и мечети. Некоторые из них построены португальцами, другие — при султанах. Мы арендуем на три дня машину, чтобы съездить во внутренние районы страны, где наиболее бережно сохранились древние традиции.

В городах Низва, Бахла, Нахл и Рустак, расположенных в нескольких часах езды от Маската, стоят старейшие оманские крепости (см. *Фото 4*). Именно здесь в древнейшее время впервые появились поселения человека и оформилась оманская культура, которая смогла сохранить древние корни, несмотря на вторжение иноземцев и культурную экспансию.

В Бахле, где были обнаружены остатки цивилизации III тыс. до н.э., нам удалось встретиться с реставраторами. У стен крепости XVI века бородатые реставраторы, напоминающие обликом библейских пророков, угощали нас кофе с кардамоном и свежими финиками. Странную находку мы обнаружили недалеко от Бахлы. Чуть поодаль от основной дороги, без всякого указателя, мы заметили загадочные развалины. Оказалось, что это руины старого города Тануфа, где в 1950-х годах вспыхнуло восстание против власти султана Саида (см. *Фото 5, 6*). Султан обратился к Королевским Военно-Воздушным Силам Великобритании за помощью, и сопро-

тивление было подавлено бомбардировкой с воздуха⁹.

Ценой прогресса часто оказывается уничтожение традиционного уклада. Покорение бунтующих племен в центре страны позволило султану соединить прибрежную часть страны с внутренней и создать крепкое государство. Без этого его сын не смог бы построить современную инфраструктуру, обеспечить народу доступ к образованию и современной медицине. Однако эти узкие улочки и крошечные дворики, обломки арок, руины стен с сохранившимися на них деревянными полками являют собой красоту, которую не могут заменить небоскребы и торговые центры. Когда бродишь среди руин, кажется, что слышишь голоса.

Во время прогулки рядом с нами тормозит машина. Из нее выскакивает веселый полденький оманец в национальной одежде и настойчиво предлагает подвезти нас в любое место по выбору. Он очень настаивает и поскольку все путеводители в один голос уверяют, что Оман — это совершенно безопасная страна, мы соглашаемся. Уже в машине Ибрагим (так представился нам наш добровольный водитель) говорит, что хочет показать нам «Международный фестиваль Маската». Фестиваль оказался очень веселым. Мы плывем в море белых халатов, усеянном островами черных женских силуэтов. Смотрим на соревнования по пению среди девушек и пробуем оманскую халву — липкий, коричневый «джем» из розовой воды, кардамона, мускатного ореха и миндаля. Ее подают горячей, прямо из громадного чугуна, где только что сварили. Приятный вечер, однако, на этом не заканчивается. Оказывается, у Ибрагима еще много планов. Он уверяет нас, что ехать в гостиницу слишком рано: мы ведь еще должны увидеть национальные танцы и ночную жизнь Омана. Наши вежливые возражения никак на него не действуют.

Танцы проходят в маленьком клубе с живой арабской музыкой в почти безлюдном районе. Ибрагим с гордостью ведет нас на первый ряд.

Судя по густому дыму сигарет, бутылкам с алкоголем на столах и отсутствию женщин среди зрителей, я начинаю понимать, что это что-то вроде стриптиз-клуба, но далеко не по-московски. На сцене четыре девушки в длинных облегающих вечерних платьях исполняют национальный танец. Он отличается от обычного арабского танца. Оманский танец — это плавные медленные движения и легкое покачивание бедрами. У каждой из танцовщиц полденький, заметно выступающий животик. Очевидно, здесь это одно из достоинств, поэтому его не скрывают, а, напротив, подчеркивают. Посетители в неистовом восторге. Интеллигентного вида индус в нарядном жилете расхаживает по залу с ожерельями в руке. Время от времени какой-нибудь гость покупает ожерелье и надевает его на шею одной из танцовщиц, она же снимает его в паузе между танцами. Такое ожерелье называется «цветком» и стоит 3 риала (7,5 долларов). Получившая «цветок» почему-то не радуется подарку, а, наоборот, хмурится и высокомерно отворачивается от ухажера. Такова непривычная аравийская эротика.

Затем неугомонный Ибрагим везет нас в еще один клуб, на сей раз туда, где «танцуют русские». «Вы почувствуете себя как в Москве!», — без тени сомнения уверяет он. Мы улыбаемся: от Москвы мы как раз хотели немного отдохнуть. Но Ибрагим вновь убеждает нас пойти с ним. «Мне нравится, — говорит он, — как они общаются с посетителями,жимают им руки после танцев». И вновь мы не в силах противиться его неотразимому восточному гостеприимству.

Русским девушкам, поющим на ломаном арабском и танцующим заметно динамичнее оманских танцовщиц, не очень интересно, что мы из Москвы. Зато Ибрагим, кажется, приходит сюда именно из-за этих рукопожатий, надо видеть, как его лицо расплывается в довольной улыбке.

В последнем клубе (после обильного угощения Ибрагима) музыканты зовут нас выйти с ними на сцену, и вот мы уже танцуем вместе с танцовщицами из Египта и Марокко. Арабы

9 Британский спецназ в Зеленых горах // *Warspot*. URL: <https://warspot.ru/3639-britanskiy-spetsnaz-v-zelyonyh-gorah> (дата обращения: 24.03.19).

увешивают нас бусами и благодарят за попытки танцевать по-арабски. Один из них с робким видом подходит ко мне с запиской, где на ломаном английском написано: «Мы так рады, что вы пришли». Лишь после этого довольный и теперь, очевидно, выполнивший свою программу Ибрагим, готов нас отпустить.

На террасе отеля возле огня и в арабском ресторане под звездами, слушая сладко-печальную мелодию, исполняемую местным музыкантом на уде (этот выпуклый арабский инструмент похож на лиру), мы заканчиваем наше путешествие. Но звуки и запахи, дикую красоту скалистых берегов, голоса, услышанные на старых узких улицах и древних развалинах и, конечно, слова наших попутчиков мы не оставляем здесь. Мы забираем их с собой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Рыжов К. В. *Все монархи мира. Мусульманский Восток. XV–XX вв.* М.: Вече, 2004. — 551 с. [Ryzhov K. V. *All the Monarchs of the World. Muslim East. XV–XX c.* Moscow: Veche, 2004. — 551 p.]

История Востока в 6 т. Т. 2. Восток в средние века / отв. Ред. Л. Б. Алаев, К. З. Ашрафян. М.: Вост. лит., 2002. — 716 с. [*The History of the East in 6 volumes. Vol. 2. East in the Middle Ages* / L. B. Alaev, K. Z. Ashrafyan (eds). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002 — 716 p.]

Campbell F. *The Food of Oman: Recipes and Stories from the Gateway to Arabia.* Andrews McMeel Publishing, 2015. — 288 p.

Cook M. A. *The History of the Ottoman Empire to 1730.* Cambridge University Press, 1976 — 256 p.

Owtram F. *A Modern History of Oman: Formation of the State Since 1920.* I. B. Tauris, 2004. — 232 p.

Lovejoy P. E. *Transformation in Slavery. A History of Slavery in Africa.* Cambridge University Press, 2011. — 367 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Британский спецназ в Зеленых горах // *Warspot*. URL: <https://warspot.ru/3639-britanskiy-spetsnaz-v-zelyonyh-gorah> (дата обращения: 24.03.19)

Путь Омана // *Discovery*. URL: <http://discovery-russia.ru/asia/oman/put-ladana.html> (дата обращения: 13.03.19)

